

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

*Работа представлена кафедрой теории и истории государства и права
Курского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор Н. И. Костенко

Статья посвящена вопросам организации принудительного исполнения в России и за рубежом. Проанализированы перспективы и направления развития института органов принудительного исполнения судебных решений в Российской Федерации в связи с зарубежным опытом.

The article is devoted to the questions of organisation of compulsory execution in Russia and abroad. The author analyses the development of the institution of judicial decisions' compulsory execution bodies in the Russian Federation in connection with the foreign experience.

Согласно ст. 6 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», вступившие в законную силу постановления федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации¹. Данное положение вытекает из ст. 46 Конституции РФ, гарантирующей каждому судебную защиту его прав и свобод, и соответствующих норм международного права².

По справедливому утверждению заместителя председателя Верховного суда Российской Федерации В. М. Жуйкова, без исполнения судебных постановлений, вступивших в законную силу, весь предшествующий процесс судебной защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод или законных интересов становится бессмысленным, а право на доступ к правосудию нереализованным³. Поэтому завершающей стадией правоприменительного процесса (в том числе и судебного разбирательства) должно быть реальное исполнение вынесенного правоприменительного акта.

Институт принудительного исполнения имеет многовековую историю. Меняясь на

протяжении времени, он тем не менее сохранил в себе ряд черт, заложенных в процедуру исполнения решений суда в разных странах мира и в России еще в древнейшие времена.

В догосударственный период, а также на ранних этапах развития государства принудительное исполнение осуществлялось взыскателем самостоятельно. По мере роста и развития государств и специализации функций правоохраны в системе правоохранительных органов обозначаются учреждения, ведающие принудительным исполнением судебных приговоров и решений (о конфискациях, выселениях, выдворениях, изъятиях имущества и т. п.).

На протяжении истории, исходя из места органов принудительного исполнения в механизме государства, формируются три модели организации исполнительного производства: присудебная – органы принуждения действуют в структуре судебной власти; административная – соответствующие структуры находятся в ведении исполнительной власти (чаще всего юстиции); смешанная – органы принудительного исполнения действуют как в структуре судебной, так и исполнительной власти.

Присудебная модель сложилась в таких странах, как ФРГ, Испания и др. Например, в Конституции Испании установлено, что «обеспечение применения решений и приговоров относится исключительно к ведению судей и судов, определенных законом...»⁴. Принудительным исполнением здесь занимаются судебные исполнители, состоящие при мировых судьях, районных, окружных судах и судебных палатах, а также при кассационном департаменте Верховного суда Испании.

В США, Франции и некоторых других государствах органы принудительного исполнения действуют в структуре исполнительной власти. Франция к тому же является примером частной организации исполнительного производства. Судебный исполнитель здесь, являясь частным лицом, обладает монополией на применение процедур принудительного исполнения и мер обеспечительного характера, которая им разделяется только с судебным исполнителем Казначейства⁵.

Смешанная модель организации принудительного исполнения сложилась в современной Англии. Здесь исполнение судебных решений осуществляют шерифы – служащие администрации и байлифы, подчиняющиеся окружному судье графства⁶.

На протяжении истории в России преимущественно складывались две первые модели организации принудительного исполнения. До XVIII в. органы принуждения (приставы) в основном действовали при суде, затем до середины XIX в. главным субъектом исполнения судебных решений была полиция. Во время судебной реформы 1864 г. действующая тогда модель принудительного исполнения была пересмотрена. В России возродился институт приставов при суде. В рамках судебной власти действовали и советские судебные исполнители.

Ситуация изменилась в 1997 г., когда органы принудительного исполнения в результате принятия Федеральных законов «О судебных приставах» и «Об исполни-

тельном производстве» были выведены из подчинения судов⁷. При Министерстве юстиции образовался Департамент судебных приставов, который в 2004 г. был преобразован в Федеральную службу судебных приставов (ФССП)⁸.

Таким образом, в Российской Федерации складывается административная модель принудительного исполнения. На сегодняшний день она подвергается серьезной критике в связи с неэффективным исполнением решений судов и других юрисдикционных органов. В 2003 г. было исполнено всего 45,4% таких решений, в 2004 – 49,6, в 2005 – 54,6%.

Отдельные авторы считают ошибкой вывод органов принудительного исполнения из системы судебной власти⁹. В любом случае реформа принудительного исполнения в Российской Федерации требует продолжения, однако пока еще не выработано единой концепции такой реформы.

Одним из ее направлений может быть полная приватизация исполнительного производства путем введения института частных приставов¹⁰. Также предлагается возродить институт приставов при суде. «Служба же приставов (а не судебных приставов) может продолжить работу по исполнению ведомственных актов, не обжалованных в суд»¹¹.

Отдельными исследователями предлагается совершенствовать действующую модель принудительного исполнения путем увеличения правоохранительной составляющей ФССП и ее дальнейшего обособления как от судебной власти, так и от органов юстиции¹². Однако сосредоточение исполнительного производства в руках одной службы таит в себе множество опасностей. Главной из них является увеличение нагрузки на судебного пристава-исполнителя, которая на сегодняшний день, несмотря на рост численности сотрудников ФССП, в среднем составляет более тысячи исполнительных производств в год, превышая норму более чем в пять раз.

Зарубежный опыт показывает, что во многих странах принудительное исполнение рассредоточено по различным органам. Например, в США эти функции осуществляют маршаловская служба, шерифы и др.¹³ Тем самым снижается нагрузка на отдельных должностных лиц, осуществляющих исполнительное производство, и увеличивается его эффективность путем специализации тех или иных органов на отдельных видах исполнительской деятельности.

В Российской Федерации нужно вслед за дальнейшим совершенствованием ФССП передать ряд полномочий по принудительному исполнению другим орга-

нам. Вполне логичным будет возрождение института приставов при судах, которые будут исполнять только их решения (это менее 50% исполнительных производств). Причем приставы при суде вполне могут быть и частными структурами. Тогда на них стоит возложить, по примеру французской модели, принудительное исполнение судебных решений, вытекающих только из частноправовых отношений. Осуществление же исполнения решений суда, основанных на публичном праве, а также исполнительного производства, где взыскателем выступает государство, должно возлагаться на ФССП.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации (далее ? СЗ РФ). 1997. № 1. Ст. 1.

² Конституция Российской Федерации. М., 2007; Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. Ст. 2 // Международная защита прав и свобод человека: Сборник документов. М., 1990. С. 32–53; Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. Ст. 6 // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

³ Жуйков В. М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию // СПС КонсультантПлюс. М.: Статут, 2006.

⁴ Конституция Испании 1978 г. Ст. 117. Ч. 3 // Конституции зарубежных государств. Ч. 2. Курск, 1996. С. 189.

⁵ Кузнецов Е. Н. К вопросу о модели принудительного исполнения: французский правовой опыт и российская правовая действительность // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 8. С. 42–43.

⁶ Гладышев С. И. Исполнительное производство Англии. М., 2002. С. 161–162.

⁷ ФЗ «Об исполнительном производстве» от 21 июля 1997 г. // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3591; ФЗ «О судебных приставах» от 21 июля 1997 г. Ст. 2 // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3590.

⁸ Указ Президента РФ «Вопросы Федеральной службы судебных приставов» от 13 октября 2004 г. // СЗ РФ. 2004. № 42. Ст. 4111.

⁹ Изварина А. Ф. Исполнение судебных решений в России должно стать компетенцией суда // Мировой судья. 2006. № 10. С. 15.

¹⁰ Улетова Г. Д. Перспективы института частных судебных приставов-исполнителей в России // ЭЖ-Юрист. 2006. № 27. С. 22.

¹¹ Изварина А. Ф. Указ. соч. С. 16.

¹² Смола Д. Н. Исполнение решений арбитражных судов: Дис. на соис. учен. степени канд. юрид. наук. М., 2006. С. 61–63.

¹³ Авакян А. В., Ярков В. В. Краткий обзор зарубежных систем исполнительного производства // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 1. С. 38; Служба Маршалов США: организация, функции, деятельность. М., 1998. С. 14.